

РОССИЙСКИЕ АНТРОПОЛОГИ В ТАНЗАНИИ

ЭО, 2007 г., № 2

© М. Л. Бутовская

ВВЕДЕНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РОССИЙСКИХ АНТРОПОЛОГОВ В ОБЪЕДИНЕННОЙ РЕСПУБЛИКЕ ТАНЗАНИЯ

Предлагаемая читателям подборка статей посвящена анализу современных этнических процессов, сосуществованию этнических групп, практикующих различные типы хозяйства, а также роли суахили как консолидирующего фактора в Объединенной Республике Танзания. Представленные авторами материалы собраны в процессе полевой работы во время нескольких экспедиций 2003–2006 гг. под руководством Д.М. Бондаренко и М.Л. Бутовской. Эти экспедиции представляют собой первые крупномасштабные исследования российских ученых в Африке после распада СССР и первые систематические исследования в Восточной Африке включая советский и постсоветский периоды.

Экспедиции под руководством Д.М. Бондаренко ставили главной целью изучение исламо-христианских отношений в Танзании и работали преимущественно в городской среде. Основной базой являлся крупнейший город Танзании Дар-эс-Салам, а также некоторая часть материалов была собрана в Багамойо, Морогоро, Занзибаре.

Экспедиции под руководством М.Л. Бутовской проходили главным образом в районе оз. Эйяси (Северная Танзания) и были ориентированы на исследование социальной структуры и социальных взаимоотношений у этнических групп, продолжающих вести традиционный образ жизни и в значительной мере изолированных от современной цивилизации: хадза (охотники-собиратели), датог (скотоводы) и ираку (земледельцы и скотоводы). Исследования проводились вдалеке от шоссе и дорог, в сельской местности, где не было электричества, радио, телевидения и других средств массовой информации, исключение составляли газеты, привозимые из Карату – ближайшего городка, расположенного примерно в 60 км, стоящего на трассе и снабженного линиями электропередач. Добираться в район оз. Эйяси возможно лишь в сухой сезон, так как во время сезона дождей имеющиеся грунтовые дороги становятся полностью непроходимыми.

Объединенная Республика Танзания – одна из самых полиэтничных стран на африканском континенте и в мире в целом (Бондаренко, Саватеев 2005: 4). Здесь проживает более 120 народов, представляющих четыре языковых семьи: нигер-конго, нило-сахарскую, кушитскую и койсанскую (Шпажников 1980: 158). На этих языках говорит примерно 90% всего населения страны. Кроме того, в Танзании проживают арабы, индийцы, греки, а также выходцы из других африканских стран (Бондаренко, Саватеев 2005: 4). В последние годы здесь нашли приют около 500 тыс. беженцев из сопредельных стран, ставших зонами кровопролитных межэтнических конфликтов.

Сегодня Объединенная Республика Танзания относится к странам с низким уровнем развития, занимая по индексу развития человеческого потенциала 162-е (из 177 возможных) место в мире. По данным на 1999 г., тут зафиксирован один из самых высоких уровней младенческой смертности: 115 детей на 1000 живорожденных среди 20% беднейшего населения и 92 младенца на 1000 живорожденных среди 20% богатейших семей (Доклад 2006: 310). Высоки и показатели смертности детей в возрасте до 5 лет: 160 детей на 1000 среди 20% беднейших и 135 детей на 1000 среди 20% богатейших граждан Танзании. Характерен также высокий коэффициент материнской смертности: по данным на 2000 г., он составил 740 женщин на 100 тыс. рожениц (для сравнения, в Швеции этот показатель равен 2, в Австрии – 4, а в Хорватии – 8) (Там же: 315, 318). Перспективы улучшения этих показателей в будущие десятилетия – не самые радужные: ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2000–2005 гг. для танзанийцев равна 46 лет, при этом лишь 33% женщин и 27,8% мужчин сможет дожить до 65-летнего возраста (Там же: 318).

Вместе с тем для Танзании характерен высокий уровень грамотности (69,4% лиц старше 15 лет и 78,4% лиц в возрасте от 15 до 24 лет, по данным за 2004 г.) (Там же: 326). Значительный охват населения первичным образованием – несомненно, заслуга первого президента Танзании Джулиуса Ньерере. Курс на всеобщую грамотность продолжили и его преемники Али Хасан Мвиньи и Бенджамин Мкапа.

Важнейшей положительной чертой танзанийского общества являются многолетние бесконфликтные взаимоотношения христианской и исламской общин (бесконфликтные отношения длятся с XVI в.). Отношения между представителями разных конфессий можно назвать дружественными; зачастую в пределах одной семьи мирно уживаются мусульмане и христиане, и правительство делает все, чтобы поддерживать межэтническую и религиозную толерантность в современной Танзании. Модернизационные процессы в стране подробно освещены в статье А.В. Коротаева и Д.А. Халтуриной.

Усилия Дж. Ньерере и его последователей дают ощутимые плоды и в области гендерных проблем. Как показывают данные за 2004 г., здесь значительно слабее, чем в других странах Черной Африки, выражено гендерное неравенство. В первую очередь это касается приобщения к образованию: соотношение уровня грамотности женщин и мужчин равно 80, начальным образованием охвачено примерно равное количество детей противоположного пола, на 100 мальчиков приходится 98 девочек (Там же: 374). Правда, доля женщин с высшим образованием тут еще остается существенно ниже и составляет 41 женщину на 100 мужчин (Там же).

Как уже говорилось выше, Танзания одна из наиболее полиэтничных стран в мире. В этих условиях усилия Дж. Ньерере и его последователей, направленные на популяризацию и распространение суахили как единого языка общения танзанийского народа, вызывают искреннее восхищение. Танзания – первое государство, объявившее суахили общенациональным и государственным языком (*Шпажников* 1980: 169). В настоящее время это действительно язык многонационального общения, которым свободно владеют не только горожане, но и жители самых отдаленных сельских районов (к примеру, хадза, продолжающие вести традиционный образ жизни охотников-собираателей, хорошо владеют суахили, тогда как до 1960-х годов лишь некоторые хадза говорили на иссансу, а суахили практически не владел никто). Во всех школах страны преподавание в начальной и средней школе ведется на суахили. Этот язык сегодня играет важнейшую консолидирующую роль и несет в себе большую коммуникативную нагрузку, способствуя национальной консолидации народностей и этнических групп страны. Детальному обсуждению роли языка суахили как фактора формирования единой танзанийской нации посвящена статья Н.В. Громовой.

Несомненным достоинством внутренней политики правительства Объединенной Республики Танзания является работа по привлечению женщин к работе в государственных учреждениях и участию в политической жизни страны. По данным на 2006 г., женщины составляли 30,4% от общего числа депутатов парламента, 49% чиновников высшего звена и управляющих (Там же: 370). Женщины-танзанийки приносят в семью ощутимую долю доходов. Соответственно, по данным на 2006 г., отношение расчетного заработанного дохода женщин к доходу мужчин составило 0,73. Для сравнения: в Бенине эта цифра равна 0,48, Сьерра-Леоне – 0,45, а в Кот-д'Ивуаре – 0,32. Место женщины в городской среде, влияние на ее жизнь и активность расширенной семьи, роль женщины в современном городе освещены в статье Э.С. Львовой.

Во многих странах Черной Африки охотники и собиратели зачастую имеют исключительно низкий статус и находятся в вассальных отношениях с соседями – скотоводами и земледельцами, т.е. на положении подчиненных. Хадза Танзании, как мне кажется, избежали этой участи. Живя на протяжении сотен лет по соседству с традиционными племенами скотоводов (датог, масаи) и земледельцев (иссансу, ираку), они сохранили свое социальное достоинство и независимость. Сегодня эта одна из последних на земле общностей охотников-собираателей, насчитывающая примерно 1000 человек, оказывается в состоянии поддерживать традиционный уклад жизни и обеспечивать свои базовые пищевые потребности, занимаясь охотой с луками и стрелами и собирательством. Контакты с соседними этническими группами в настоящее время происходят мирно (преимущественно это отношения товарообмена и обмен брачными партнерами). Примечательно, что не только женщины-хадза вступают в браки с мужчинами иссансу, ираку или сукума, но и мужчины-хадза могут иметь жен-нехадза. Кроме того, в случае браков женщин-хадза с иссансу или ираку, семьи часто уходят жить в буш к родственникам жены. Данные о статусе детей-хадза в окружении ираку, иссансу, сукума и датог в условиях школы-интерната и специфике поведения детей-хадза представлены в статье М.Л. Бутовской и А. Мабулы.

Мы надеемся, что с публикацией этой подборки статей, подготовленных на основе полевых исследований в Восточной Африке, африканская тематика займет прочное место на страницах "Этнографического обозрения".

Литература

- Бондаренко, Саватеев 2005 – Бондаренко Д.М., Саватеев А.Д. Введение // Мусульмане и христиане в современной Танзании. М., 2005.
- Доклад 2006 – Доклад о развитии человека 2006. Программа развития ООН. М.: Изд-во "Весь Мир", 2006.
- Шпажников 1980 – Шпажников Г.А. Этническое развитие в независимой Танзании // Расы и народы. Вып. 10. 1980. С. 157–172.